

Когда базар закончился, медленно приближалось лето.

‘Без кондиционера лето будет жарким’.

Пока я думала об этом, мне в голову пришел очень пугающий факт.

‘Если подумать... сколько Эдит появляются в оригинальной истории?’

Я не знаю, почему это только что пришло мне в голову.

“Я отвергаю твою одержимость” - пятитомный роман "рофан", и Эдит появляется в конце третьего тома и исчезает перед началом пятого тома.

И в начале пятого тома Лизе получает предложение от Клиффа вместе с признанием в любви.

‘Сколько лет Лизе во время этой сцены?’

Мы с Лизе сейчас одного возраста, по двадцать два.

И Клифф делает ей предложение, когда ей исполнилось двадцать три года.

‘Я уверена, потому что помню, как у меня мелькнула мысль, что в том возрасте она даже не закончила бы колледж’.

Ладно, вот тест.

Сколько месяцев до эпизода, в котором мне отрубят голову?

Когда я подумала об этом, моя спина резко покрылась холодным потом.

Затем, внезапно, Анна постучала в мою дверь.

“Мисс, вам придется выйти сюда на минутку!”

“А? Что происходит?”

Дрожь зловещего предчувствия пробежала у меня по спине.

Выйдя в коридор, я услышала женский плач, доносившийся с лестничной площадки первого этажа.

“Я умоляю вас, пожалуйста, позвольте мне увидеть мою леди, она даже не могла выйти из дома без меня до того, как вышла замуж, как она здесь одна...!”

Я удивилась, из-за чего весь сыр-бор, и последовала за Анной вниз, только чтобы обнаружить, что герцогиня и дворецкий Филипп уже спустились на первый этаж. А также Клифф, Киллиан и Лизе.

“А...?”

У меня мурашки побежали по коже при виде женщины, распростертой на крыльце особняка, рыдающей и причитающей.

Она тоже заметила меня и окликнула по имени, прежде чем я успела отступить.

“Ах, мисс! Мисс Эдит!”

“Итак... София...”

“Ах, моя дорогая, моя маленькая мисс... почему ты такая бледная?”

“Ч-что? Что?”

София, которую я давно не видела, прижалась ко мне с лицом, на котором, в отличие от семьи Ригельхофф, читалось беспокойство.

Я задавалась вопросом, как простая горничная могла заставить герцогиню и ее наследника спуститься вниз, но позади нее стоял Шейн.

“Брат...?”

Я позвала Шейна, но он стоял лицом к герцогине, а не ко мне, и говорил с печальным выражением лица: “Я прошу прощения за причиненное беспокойство, но София, преданная горничная Эдит, очень скучает по ней... и мы были обеспокоены тем, что не имели ни малейшего представления о ее благополучии”.

“Ты мог прийти в любое время и поговорить с Эдит”.

“Это очень любезно с вашей стороны, но вы, вероятно, знаете, что это легче сказать, чем сделать. Поэтому, пожалуйста, по крайней мере, позвольте Софии оставаться рядом с Эдит. Она всего лишь горничная”.

Я внезапно поняла, что Шейн имел в виду, говоря “натягивать собачий поводок”.

“О, брат, я действительно в порядке!”

“Мисс, пожалуйста, пожалуйста, не бросайте меня. Вы можете бить меня и наказывать, пока я могу оставаться рядом с вами и служить вам...”

София сильнее прижималась ко мне.

Затем Шейн сказал: “Эдит. Разве она не та же София, которая была с тобой с тех пор, как ты была маленькой девочкой? Она так волновалась за тебя...”

“Ходят слухи, что миледи преследуют в особняке Людвиг! Тебе даже не разрешили присутствовать на чаепитии у твоей лучшей подруги...!”

София закричала, как будто больше не могла этого выносить.

Я думала, что пропуск вечеринки уберет меня от обвинений в распространении сплетен о Лизе, но я не думала, что это приведет к таким неприятным последствиям.

Я взглянула на герцогиню и Киллиана, не осознавая этого.

“Кто-кто сказал, что меня преследуют!”

“Даже сейчас ты беспокоишься о глазах других людей! Я слышал, что на базаре ты сидела как изгой, и все говорили, что леди Синклер, гостя этого дома, была единственной, кто заботился о тебе...”

Ах, это вроде как неопровержимо.

Герцогиня и остальные тоже дернули плечами, как будто их ударили ножом.

В конце концов, на этот раз у Людвигов не было причин отказывать Софии.

“Если ты так беспокоишься, можешь оставить эту горничную здесь. Я сделаю ее личной горничной Эдит”.

“Спасибо. Моя семья позаботится о зарплате Софии”.

“Нет, тебе не обязательно”.

“Нет. Если София не работает в этом доме, кто защитит нашу Эдит?”

Ха... любой, кто увидит это, подумает, что это сестринский комплекс. И все же это он так сильно ударил меня...!

Но я не могла заставить себя разоблачить Шейна. Я попыталась сказать: “Ты дал мне пощечину на базаре”, но мой язык снова прилип, и я услышала шум в ушах.

‘Черт!’

Я снова и снова отказывалась, говоря, что мне не нужна горничная Ригельхоффов, но благодаря настоянию Шейна, что это знак благосклонности герцога, я, наконец, была вынуждена принять Софию.

‘Это... тоже поток оригинальной истории?’

Итак, все эпизоды, которые должны произойти, будут приведены в действие Софией.

Попытки отравления, утечки информации, шпионаж...

‘Что мне делать? Как я могу это остановить?’

София была наемницей, искусной в убийствах и воровстве.

Для меня почти невозможно пойти против нее.

Кроме того, граф Ригельхофф, должно быть, дал Софии полную власть над моим персонажем. И если бы мне суждено было умереть от рук этой служанки, он бы и глазом не моргнул.

Конечно, я не теряю надежды.

‘Если я умру, Софии больше не будет в этом доме, и первоначальная история будет сильно искажена’.

Значит, она меня не убьет.

Я нервно наблюдала, как Анна учит Софию выполнять свою работу.

И когда мы наконец остались в комнате одни, выражение лица Софии резко изменилось.

“Прошло много времени, мисс Эдит”.

“... Я не думаю, что прошло так много времени”.

“Я не поверила, когда молодой мастер Шейн рассказал мне о вас, но по тому, как вы отреагировали, это, должно быть, было правдой”.

Вау, это просто жутко.

Я пыталась подавить свой инстинктивный страх и говорить как можно спокойнее.

“София, власть Людвигов не такая, какой кажется, и она растет с каждым днем. Если мой отец не передумает, вся наша семья будет в опасности”.

“Не тебе судить, юная леди. Все, что ты можешь делать, это следовать приказам своего хозяина”.

“Даже если это означает, что мы все умрем?”

“Ты должна думать о том, чтобы прославить имя своей семьи своей жизнью, а не говорить о том, насколько ты слаба”.

О, это по-настоящему.

София - человек графа Ригельхоффа до мозга костей.

То как она могла следовать за ним так далеко, было выше моего понимания.

“Молодой мастер Шейн сказал, что вы не отправляли ему документ, связанный с оружием...”

“Я его не отправляла”.

“Было ли это потому, что вы знали, что это поддельный документ, и герцог боялся, что если вы не отправите его, то ситуация выйдет из-под контроля, поэтому он скопировал ваш почерк и отправил его?”

Да? Возможно ли это?

Но я не думаю, что герцог и его семья пошли бы на такое.

Их основной целью, заставив меня увидеть поддельный документ, было заставить меня уйти, а не нападать на Ригельхоффов.

Тем не менее, чтобы не быть избитой Софией, возможно, было бы лучше сказать, что я не отправляла это, потому что знала, что это подделка.

Но, с другой стороны, это снова вызвало бы подозрения у Киллиана.

‘Давайте встанем на сторону Киллиана и сделаем все правильно’.

Еще раз вспомнив мантру "выбирай и фокусируйся", я ответила: “Я даже не думала, что это поддельный документ, потому что у меня изначально не было намерения его красть”.

Как и ожидалось, взгляд Софии стал пронзительно холодным.

“Итак... вы говорите, что действительно решили предать свою семью”.

“Я не понимаю, почему это предательство. Есть ли у тебя уверенность, что Ригельхоффы победят Людвигов? Даже если эрцгерцог Лэнгстон станет императором, как ты думаешь, отдал бы он герцогство моему отцу? Императорский трон сейчас в безопасности, а герцог Людвиг сильнее эрцгерцога Лэнгстона”.

“Эрцгерцог Лэнгстон благоволит графу, и рано или поздно император и герцог Людвиг падут”.

“Кто так сказал? Отец? Ты ошибаешься, ты просто принимаешь желаемое за действительное!”

Кажется, я услышала треск.

София, возможно, почувствовав нотку сарказма в моем голосе, шагнула вперед и хлопнула меня по затылку.

“Ты, вульгарная свинья, имеешь наглость тыкать своим рылом передо мной?”

Без малейшего намека на уважение София выкрикивала в мой адрес ругательства и начала яростно избивать меня по той части моего тела, которая была прикрыта одеждой.

“Тха! Тха!”

Это было больше, чем я могла себе представить.

Она задела только болезненные, но незаметные места. Этого было достаточно, чтобы я поняла, что она профессионал в этом деле.

Я боролась, но она даже не сдвинулась с места, как будто была сделана из дерева и камня.

Затем, внезапно, она схватила меня за горло.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3829914>